

УДК 910.1

О.Е. АФАНАСЬЕВ

ОБЪЕКТ И ПАРАДИГМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ГЕОГРАФИИ

Природопользование рассматривается как отдельное сквозное направление географии, объектом исследования которого является бинарная система “Человек – Природа” во временной динамике ее развития. Историко-географический анализ пространственных форм природопользования (или территориальных систем природопользования) является одним из важных инструментов познания и прогнозирования регионального развития. Проанализированы возможности реализации в исследованиях проблематики регионального природопользования важнейших научных парадигм.

Введение

История взаимоотношений человеческого общества и природы сложна и противоречива. Будучи творением природы, человек не может существовать без использования ее природных ресурсов (как в узком их понимании – например, минеральных, водных, почвенных, так и в широком – например, вмещающих ресурсов геопространства). В географии существуют термины, которые определяют процесс взаимодействия общества и природы. Основным из них является “природопользование” – сложный системный, мультифакторный, временной и многоаспектный процесс, взаимообусловленный природными, социальными, этническими и другими институтами развития. При этом важнейшим условием, определяющим формы природопользования человеческого общества, являются особенности географической (окружающей) среды. Природопользование как явление соответствует всей истории развития человечества как рода видов *Homo habilis* (“Человек умелый”) и *Homo sapiens* (“Человек разумный”) и как процесс проистекает из глубокой древности, так же как и хозяйствование, – в связи с насущными жизненными потребностями людей – с охотой, рыболовством, скотоводством, земледелием. На самых ранних стадиях развития хозяйства, еще при позднем палеолите, охотники на крупных млекопитающих (мамонтов и т.п.) уже сильно изменяли окружающую среду.

Понятие природопользование

Понятие “природопользование” широко распространено и в фундаментальной научно-теоретической сфере, и в среде практической (прикладной) деятельности. Впрочем, трактовка его достаточно широка – от узкопрофессиональных определений, связанных с определенными сферами научно-практического интереса (выделяется множество направлений и вариаций трактовки данного термина: природоведческий / физико-географический, ресурсоведческий / экономический, социально-экономический / экономико-географический, экологический / геоэкологическо-биосферный, юридический и др.) до широкого понимания приро-

допользования в качестве характеристики всей глобальной системы “Человек – Окружающая среда” (или “Человек – Природа”), процессов, взаимосвязей, отношений в ней. Подобный “размах” в понимании термина не случаен. Напротив, он обусловлен всем процессом общественно-экономического развития, эволюции общества как научно-технологической, так и ментальной. Соответственно, окончательно не оформилась и методология данной области знания, чем обусловлено наличие противоречий во взглядах отдельных ученых на содержание ее объект-предметного компонента, существование значительного количества подходов к классификации направлений и содержания видов природопользования, и довольно часто имеющие место отличные (часто диаметрально противоположные) видения методологических парадигм науки. Несмотря на то, что понимание природопользования в качестве отдельной науки является широко принятым, тем не менее, до сих пор существуют противоречивые взгляды относительно ее принадлежности к той или иной “семье” наук (как минимум – к географии, экологии, экономике) или же вообще ставится под сомнение ее особый статус как науки с позиции якобы отсутствия собственной научной методологии, ее базирования на методах иных научных направлений. Считаем подобные взгляды глубоко ошибочными, не соответствующими реальному месту и роли научных и практических знаний, накопленных в природопользовании как научном направлении, хотя его и можно считать одним из наиболее молодых наук географического содержания. Поэтому попробуем разобраться с основными методологическими положениями этого научного географического направления.

Понятие “природа” в широком смысле отражает все сущее, является синонимом мира вообще, и в этом смысле общество оказывается ее частью со всеми исходными особенностями их соотношений. В узком смысле под природой понимается та сфера действительности, которая относительно противостоит обществу и испытывает на себе его влияние. Разграничение природы и общества, выявление их взаимных связей, механизмов и способов взаимодействия – бинарная задача. Теоретическому осмыслению комплекса отношений в системе “Человек – Природа” посвящено множество публикаций как философско-социологического содержания, так и в рамках исследований конкретных наук [1]. В многочисленных публикациях одной из главных форм связей общества и природы определяется производственная деятельность как основа воспроизводства и развития общества, с помощью которой осуществляется обмен веществом между человеком и природой [2]. Впрочем, многими исследователями отмечено, что процесс взаимодействия и взаимозависимости человека и природы гораздо шире, и в этом смысле термин “природопользование” выступает как общая система взаимоотношений человека с природой, как комплекс всех воздействий человека на природу и воздействий природы на человека [1].

Природопользование – это процесс, в основе которого лежат субъект-объектные отношения. Объектом в них выступает природа, а субъектом – пользователь среды (человек, группа людей как социальная целостность) [3].

В этом аспекте природопользование может представляться не отдельной наукой, не объектом определенной научной дисциплины, а должно быть отнесено к общенаучным и даже философским понятиям [4].

Следовательно, главной задачей природопользования является исследование отношений между человеком и природой. В то же время в большинстве исследований зачастую рассматривается лишь влияние человека на окружающую среду (экологическое направление) и взаимосвязь природных ресурсов и экономики (экономика ресурсо-и недропользования), тогда как существуют и другие стороны такого взаимодействия: влияние природы на особенности культуры, экологические факторы формирования тех или иных этносов, традиции их культуры природопользования, формирования региональных различий (хозяйственных, ментальных, социокультурных и т.п.), а также уникальные виды и типы природопользования, присущие локальным региональным общностям. Указанная проблематика может представлять собой самостоятельный интерес и чрезвычайно важна для теоретического обоснования концепции природопользования [5]. Поэтому для современной науки актуальна необходимость разработки общих принципов осуществления всякой деятельности, связанной с применением ресурсов природной среды, необходимость использования геопространства в различных целях человеческого общества. Конечная цель при этом — обеспечить единый подход к природе как к общей основе жизнедеятельности человека и общества. Именно в этом видел задачи природопользования как науки ее основатель — профессор Ю.Н. Куражсковский [6]. В дальнейшем, как указывает Н.Ф. Реймерс [7], к понятию и одновременно явлению природопользования стали подходить двояко: во-первых, как к научному направлению, базирующемуся на естественнонаучном знании и комплексе фундаментальных социально-экономических дисциплин, а во-вторых — как к чрезвычайно широкой практике использования природы человеком. Это привело к многочисленной и разнообразной рубрикации предмета науки.

В среде географических наук было выработано представление о научном объекте природопользования в широком смысле — бинарной системе “Человек — Природа”, а также представления о его более структурированном виде в составе трех компонентов — “Природа — Население — Хозяйство”. Последний тернарный вариант объекта природопользования заменяет понятие “человек” (что понималось в широком смысле, включая все разнообразие жизни и деятельности человека в географической среде) более конкретными составляющими жизнедеятельности, которые образуют территориальные (региональные) по(рас)селенческие и хозяйственные системы. В таком составе из содержания научного интереса природопользования выпадает целый пласт деятельности человека по использованию, организации и преобразованию среды, в частности, все, что касается так называемой культуросферы, демосферы, админо- и политосферы, то есть социо- и техносферы в широком понимании. Безусловно, мы вполне согласны с К.В. Зворыкиным [8] в том, что все больше получает признание тот

факт, что триада “Природа – Население – Хозяйство” является элементами единой системы природопользования. Впрочем, по нашему мнению, исходя из широкого понимания природопользования как глобального механизма и системы взаимодействия человеческого общества с географической средой (еще шире – деятельности человека в пределах географической оболочки и даже вне ее), более всеобъемлющим выражением объект-предметной его сущности будет бинарная система “Человек – Природа”. Именно такая формулировка объекта природопользования является более целесообразной вследствие того, что оно:

1) наследует традиции и сохраняет антропоцентричность (“человек” в этой системе стоит на первом месте, именно в отношении интересов различных форм его деятельности рассматриваются условия и ресурсы природы);

2) обеспечивает равнозначность баланса интересов двух глобальных мегасистем (тогда как в тернарном подходе по количеству составляющих объекта явно доминирует человек с его интересами, а природе отводится подчиненное содержание);

3) преодолевает неопределенность по поводу отнесения или, наоборот, невключения в сферу научных интересов природопользования многих предметных составляющих, так как доказано, что абсолютно все виды деятельности человека осуществляются в т.н. “Ресурсном поле” среды, и каждый такой вид (сфера, направление и т.п.) использует той или иной ресурс природы (начиная от “вмещающего” / пространственно-территориального и заканчивая традиционными минерально-сырьевыми);

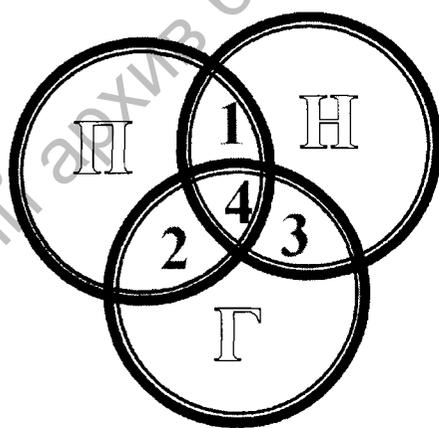
4) способствует реализации задачи интеграции научных сфер (по крайней мере, реализует интегративную функцию для физической географии, изучающей природные геосферы – атмо-, гидро-, лито-, биосферу, и общественной географии, которая занимается исследованием антропоферы).

Таким образом, исходя из бинарной формулировки объекта природопользования, можно говорить о том, что это научное направление является сквозным для географической науки, но при этом – и междисциплинарным, что связывает географию с другими общественными и естественными науками в вопросах совместных научно-исследовательских интересов. Это одновременно может создавать существенные ограничения в попытках провести четкие границы науки, выяснить систему ее междисциплинарных (внутри географии) и межотраслевых (с другими науками) связей.

Мы считаем природопользование, прежде всего, географической наукой по генезису ее объект-предметной области. Такая интуитивная комплексная традиция “географичности” природопользования естественно связана с идеями В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, А. Гумбольдта, В.П. и П.П. Семеновых-Тян-Шанских, А.И. Воейкова, В.И. Вернадского, К. Риттера, Л.С. Берга, Ю.Г. Саушкина, Н.Н. Баранского, Ю.Н. Куражковского, Д.Н. Анучина, И.П. Герасимова и многих других выдающихся ученых-географов, вклад которых в становление и формирование приро-

допользования как отдельного научного направления заслуживает комплексного исследования. Здесь же отметим, что в вопросах природопользования специалисты-географы традиционно профессионально ориентированы на системное познание пространственно-временной и внутренней структуры как природных, так и социально-экономических территориальных комплексов. Как и для каждой географической по генезису науки, природопользование реализует определяющие парадигмы географии – хорологическую (пространственно-территориальную), хронологическую (временно-динамическую), системную, систематическую, модельную, экологическую и др. Сущность и значение этих парадигм для географии в целом хорошо раскрыты Н.В. Багровым с соавторами [9], их содержание в приложении к природопользованию как науке ничем принципиальным отличаться не будет, поэтому в нашей работе мы не станем останавливаться на их характеристике. Рассмотрим лишь возможности для реализации в пределах природопользования важнейших из них.

Хорологическую парадигму в природопользовании наиболее ярко иллюстрируют слова выдающегося ученого-географа, академика Н.Н. Баранского: “Географически мыслит тот, кто в достаточной мере привык обращать внимание на различия от места к месту не только по природным условиям, но и по историческим судьбам. Для такого рода исследований требуется приобщение не только к географии, но и к истории, культуре, этнографии выбранного объекта” [10, с. 21]. Поэтому природопользованию как науке часто (на наш взгляд – и вполне логично) отводилась основная роль в изучении взаимоотношений между природой и человеком. Так, например, профессор В.С. Жекулин, рассматривая проблематику природопользования, определил его место в центре (на пересечении) трех базовых компонентов (за тернарной моделью объектной сферы) (рисунок).

П – природа,
Н – население,
Г – хозяйство

1 – экология расселения, медицинская география и др.;
2 – ресурсоведение, природопользование (в узком значении);
3 – социально-экономические аспекты комплексной географии;
4 – учение о природопользовании (в широком значении)

Место природопользования в изучении взаимоотношений системы “Природа – Население – Хозяйство” по В.С. Жекулину [11, с. 43]

Как отмечает М.Ю. Березкин [12], многие географы считают, что характер природопользования, его “специализация”, не является прямым следствием свойств той или иной территории, а есть результат истории людей, географического разделения труда (например, И.И. Невяжский [13] и др.). При этом природопользование рассматривается как многоуровневая система разнообразных природных условий хозяйственной деятельности с теми или иными экологическими, экономическими и социальными результатами. Таким образом, в природопользовании реализуется *хронологическая (временная, диахроническая, историческая) парадигма*. при изучении природопользования следует учитывать не только современные факторы, но и те исторические, культурные, этнографические и даже политические, религиозные и иные особенности, определявшие взаимодействие человека и окружающей среды, которые, несомненно, всегда сказывались на специфике природопользования территории. “Прошлое для географа всегда было и есть частью исследования, ключом к настоящему и будущему”, – писал В.А. Анучин [14, с. 147]. Реализация хронологической парадигмы содержательно заключается в том, что все существующие ныне особенности природы, образа жизни населения, его хозяйствования, связанные с ними особенности природопользования можно полностью понять и объяснить, прослеживая и анализируя пути их формирования во времени. Такой подход в полной мере может раскрыть “генетический код” территориальной организации современных и исторических типов природопользования [12]. Историческая парадигма предполагает учет наследственности в развитии территории и всех элементов, составляющих ее, исследование опыта всего предшествующего историко-культурного состояния территории для прогнозирования и формирования современных процессов, включая и политические. По И.П. Герасимову [15], заставляет исследователя не только вникать в процессы формирования природопользования на конкретной территории, но и всесторонне способствует изучению взаимной связи природы, хозяйства, населения и роли каждого из них в историческом становлении друг друга. При этом важно учитывать, что в географии, как утверждает А.Г. Исаченко [16], выработано два варианта исторического подхода – палеогеографический и историко-географический с динамическим. Первый из них применяется при исследованиях геологического (или доисторического) прошлого геосферы (по Исаченко – “эпигеосферы”) и геосистем, которые ее составляют, при этом основывается преимущественно на методике исторической геологии с привлечением некоторых специальных географических методов. Историко-географический подход, по версии А.Г. Исаченко, связан со спецификой географических процессов исторического периода, когда геосфера перешла к принципиально новому этапу своего развития с появлением человека. Таким образом, хронологическая парадигма в географии может реализовываться методами археологии, обработки исторических первоисточников, анализа разновременных картографических произведений, топонимического анализа и

путем ретроспективного исследования регионального природопользования.

Экологическая парадигма изначально была заложена в содержание природопользования ее основателем Ю.Н. Куражсковским. Также она основывается и на положениях американской школы культурной географии (Дж. Стюард [17], Л. Уайт, М. Салинс [18], Е. Вайда, Р. Раппапорт [19] и др.). Ее ключевым понятием является “культурная адаптация”, которая в самом общем плане обычно понимается как процесс приспособления общества к условиям среды и преобразования этой среды преимущественно вследствие трудовой деятельности людей. Основатель “культурной экологии” Дж. Стюард задачей науки видел изучение влияния определенных технологий освоения природных ресурсов на другие аспекты культуры [17]. Как отмечает М.Ю. Березкин [12], для изучения исторических типов природопользования в содержании культурной экологии важно положение о том, что для каждой культуры наличие природных ресурсов определяется не просто фактом физического существования на конкретной территории, но и суммой производственных знаний и навыков населения, что в конечном счете находит отражение в культуре его природопользования. Этот подход предполагает, что вся культура народа, не только материальная, непосредственно связана с жизнеобеспечением, но и социальная, и духовная культура, возможно и не в полной мере, но детерминируется, организуется, структурируется под влиянием стратегии его жизнедеятельности, навыков природопользования. По мнению ряда культурологов (Э.С. Маркарян, А.Я. Флиер, С.В. Лурье и др.), если культура – это специфический способ человеческой адаптации, то механизм адаптации к биофизическому окружению путем его соответствующего преобразования является способом (технологией) природопользования [20].

Согласно М.Ю. Березкину [12], если рассматривать понятие “культура” как организованную вследствие хозяйственной деятельности среду обитания людей, насыщенную продуктами (результатами) этой деятельности, то в глубинной своей сути культура является специфическим человеческим средством адаптации к окружающей среде и приспособления среды к потребностям общества, то есть человек и его культура формировались во взаимоотношении с природой в процессе природопользования. Известно, что многие обычаи, устои, виды и типы природопользования различных этносов исторически выработаны способами деятельности, благодаря которым обеспечивалась и обеспечивается адаптация различных народов к окружающим их условиям природной и социальной среды. Между тем в географии взаимосвязь природы и культуры нашла свое отражение в концепции культурного ландшафта, начавшей разрабатываться в середине XX ст. [21]. Сегодня под культурными ландшафтами понимается целостная, территориально-локальная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате действия природных процессов и деятельности по жизнеобеспечению людей [22].

Для целей исследования региональных исторических типов природопользования в концепции культурных ландшафтов в основном важны представления о видах использования природной среды этническими культурами в процессе их исторического развития. Используя тезис “пространство Земли организует культуру, а культура организует пространство” [22], М.Ю. Березкин [12] утверждает: пространство, его природные условия формируют культуру природопользования в процессе культурно-этногенеза, будучи подчиняющим, а культура (традиционное природопользование), уже сложившееся, организует пространство, выступая в роли подчиняемого. Культура в таком случае является средством хозяйственной, природопользовательской адаптации к окружающей среде и средством приспособления среды к потребностям общества. Яркую взаимосвязь культурных ландшафтов и человека в результате природопользования раскрыл в своих работах Л.Н. Гумилев [23 и др.], обосновывая многообразие этносов и типов природопользования пестротой вмещающих их ландшафтов.

Возвращаясь к экологической парадигме природопользования, стоит отметить, что бережное отношение к природной среде, или “экофильное поведение”, в традициях природопользования формировалось на протяжении тысячелетий в условиях агрессивной среды и является адаптационным механизмом коэволюционного развития общества и природы. К сожалению, контроль и сознательная регуляция людьми изменений природной среды в целом пока налажены недостаточно, и это становится опасным для сохранения системы “Человек – Природа”, прежде всего, по причине нехватки именно “экофильности” в способах природопользования. Антропогенные изменения природы происходят далеко не всегда в благоприятном для людей направлении. Человеческое общество и природа – это единственная динамическая система, части которой находятся в подвижном соотношении по принципу обратной связи. Чем больше изменяется одна часть, тем больше происходят изменения другой части. Эти свойства уже давно исследуются как в научном естествознании, так и в родственных науках (прежде всего, в экологии), где и получили общее название *законы и принципы природопользования*. Длительная история эксплуатации человеком ресурсов природы (т.е. история природопользования) и их разнообразие, причастность к природопользованию многих наук привели к накоплению большого количества информации в области теоретического природопользования и формирования системы различных законов, принципов, правил. Поэтому, несмотря на относительную “молодость” природопользования как науки, ее междисциплинарность позволила за сравнительно короткое время сформировать свой собственный понятийный аппарат и постулаты, которые обобщают наиболее важные сведения и причинно-следственные связи, установленные различными науками в приложении к задачам природопользования и проблематике взаимодействия человека с географической средой. Проведенный нами анализ показывает, что абсолютно невозможно опреде-

лить точное количество законов и закономерностей, которые можно было бы назвать исключительно прерогативой природопользования как науки. Перечень таких постулатов будет зависеть от объекта и предмета исследования, направления и специальности исследователя и т.п. Так, например, часто в перечень законов природопользования относят закон о географической зональности, климатической цикличности, высотной и широтной поясности и т.д., которые, как известно, генетически производны из географии. Также трудной задачей является проблема классификации и систематизации всей совокупности законов, закономерностей и правил природопользования. Эти законы группируются авторами по-разному: от нескольких законов экологии Б. Коммонера до законов общей экологии Ю.Н. Куражского [6] и “масштабных обобщений” М.Ф. Реймерса [7]. Большинство специалистов выделяют 10–15 законов, позволяющих сформулировать основные особенности природопользования. Так, например, М.Ф. Реймерс в своем словаре-справочнике [7, с. 142-167] приводит перечень и определения 70 законов природопользования, значительная часть которых имеет ярко выраженный биологический и экологический генезис. С точки зрения содержания именно географического природопользования нами определен и систематизирован перечень законов, закономерностей и правил, которые позволяют объяснить те или иные процессы эволюции, динамики, связи между компонентами системы “Человек – Природа”, определить пространственно-временные механизмы, влияющие на формирование региональных типов, видов и форм природопользования. В общем приближении эти постулаты можно классифицировать в три группы: 1) фундаментальные законы биосферы, лимитирующие природопользование; 2) процессы и причинно-следственные связи в природе, проявляющиеся под воздействием антропогенеза, 3) основные задачи и тенденции развития современного этапа природопользования в направлении коэволюции человека и природы. Первая группа характеризует фундаментальные законы биосферы (для условий Земли постоянные), а две другие имеют исторический характер. Эти законы проявляются во взаимодействии общества с природой, поэтому они временные и зависят от этапа развития человечества.

Совершенно справедливо, на наш взгляд, некоторые ученые ставят вопрос о крайней необходимости познания законов взаимодействия общества и природы. Реализация упомянутых законов происходит через соблюдение соответствующих принципов рационального природопользования, под которыми понимаются определенные экономически, законодательно, морально-этически обусловленные правила поведения человека и общества в природной среде. Соблюдение принципов рационального природопользования целесообразно во всех регионах независимо от их иерархического уровня. Обеспечение общего экологического равновесия возможно при сохранении условия равновесия природных систем отдельных регионов, и наоборот. Как видно, путь к этому – реализация

на практике методологических основ новейшей концепции устойчивого развития.

В контексте развернутой на страницах “Украинского географического журнала” [24] ведущими учеными дискуссии о парадигмальном поиске в современной географии предлагаем обратить внимание именно на содержание, место и роль в ней концепта регионального природопользования и его исторического компонента.

Основой для дискуссии о ролевой функции концепта “истории регионального природопользования” считаем представление об интегральном потенциале территории и региональной географии как новом направлении исследований (Л.Г. Руденко [24, с. 3-13], И.А. Горленко [24, с. 26-31], В.П. Нагорная [24, с. 32-39]), хорологической и хронологической парадигмах (Н.В. Багров, В.А. Боков, И.Г. Черванев [24, с. 5-13]), тернарной структуре новейшей географии (“естественная + общественная + техническая” по Н.В. Багрову, Л.Г. Руденко, И.Г. Черваневу [24, с. 5-13]), интенциональной парадигме и концепции общественно-исторического развития (А.Г. Топчиев [24, с. 22-24]), стадийно-эволюционном характере развития общества (Г.П. Пидгрушный [24, с. 40-44]) и др.

Как отмечает А.Г. Топчиев [24, с. 23], историко-географические процессы, получившие широкое распространение в географии, следует рассматривать в контексте новейших парадигм цивилизационного развития человечества. Это полностью соответствует расширенному представлению об истории регионального природопользования как комплексном научном направлении, объектом которого является стадийный процесс формирования регионального компонента антропосферы (в смысле сферы жизни и деятельности человека), от процесса появления на территории человека, через эволюцию его систем и средств взаимодействия (овладения) с геопространством, к пониманию региональных и субрегиональных различий. Географами уже неоднократно высказывалось представление о том, что всю историю человечества можно рассматривать и как историю природопользования: развивался человек – расширялась сфера ее деятельности по использованию ресурсов окружающего геопространства; усовершенствование систем и форм природопользования, эволюция сфер деятельности человека привели к развитию как самого человека, так и человеческих отношений.

Заклучение

Как представляется, комплексная программа исследования истории природопользования отдельных макрорегионов тех или иных стран вполне способна удовлетворить поставленную А.Г. Топчиевым потребность в методологическом обосновании взаимодействия отдельных компонентов – природных, социальных, экономических (производственных), духовных (культурно-цивилизационных) и, следовательно, понять сущность, структуру интегрального потенциала территории (его систем природопользования в широком понимании). Региональное природопользование сквозь

призму хронологической парадигмы представляет собой механизм общей интеграции отдельных направлений географической науки – физико- и общественно-географического, что многими учеными признается актуальной и неотложной задачей дальнейшего развития географической науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Помазкова, Н.В.** Географические типы природопользования в горной тайге Читинской области : дисс. ... канд. геогр. наук / Н.В. Помазкова : 25.00.36 / Сибирское отделение РАН. – Чита, 2004. – 171 с.
2. **Бурматова, О.П.** Оптимизация пространственной структуры ТПК. Экологический аспект / О.П. Бурматова. – Новосибирск : Наука, 1983. – 225 с.
3. **Михайлов, Ю.П.** Географические аспекты природопользования (по результатам исследований в районах таежной зоны Сибири) : дис. ... д-ра геогр. наук в форме науч. докл. / Ю.П. Михайлов. – Л., 1989. – 31 с.
4. **Михайлов, Ю.П.** Проблемы природопользования и география / Ю.П. Михайлов // Природопользование и география (методологические аспекты). – Владивосток : ДВО АН СССР, 1989. – С. 8–16.
5. **Глазовский, Н.Ф.** К формированию теории природопользования / Н.Ф. Глазовский // Глобальные проблемы современности и комплексного землепользования. – Л. : Наука, 1988. – 273 с.
6. **Куражковский, Ю.Н.** Очерки природопользования / Ю.Н. Куражковский. – М. : Мысль, 1969. – 268 с.
7. **Реймерс, Н.Ф.** Природопользование : словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – М. : Мысль, 1990. – 637 с.
8. **Зворыкин, К.В.** Географическая концепция природопользования / К.В. Зворыкин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, География. – 1993. – № 3. – С. 3–16.
9. **Багров, М.В.** Землезнавство / М.В. Багров, В.О. Боков, И.Г. Черваньов. – К. : Либідь, 2000. – 464 с.
10. **Баранский, Н.Н.** Краткий курс экономической географии / Н.Н. Баранский. – М.-Л. : Госиздат, 1928. – 653 с.
11. География в системе наук: [Сб. ст.] / [отв. ред. В.С. Жекулин, С.Б. Лавров]. – Л. : Наука, 1987. – 212 с.
12. **Березкин, М.Ю.** Эколого-экономическая оценка современных и исторических типов природопользования Крыма : дис. ... канд. геогр. наук / М.Ю. Березкин : 25.00.24. – М., 2003. – 186 с.
13. **Невяжский, И.И.** Природопользование как наука и место этносоциальных природохозяйственных систем в ней / И.И. Невяжский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, География. – 1994. – № 3. – С. 21–26.
14. **Анучин, В.А.** Географический фактор в развитии общества / В.А. Анучин. – М. : Мысль, 1982. – 334 с.
15. **Герасимов, И.П.** Избранные труды. Конструктивная география / И.П. Герасимов. – М. : Наука, 1996. – 144 с.
16. **Исаченко, А.Г.** Теория и методология географической науки / А.Г. Исаченко. – М. : Изд. центр “Академия”, 2004. – 400 с.
17. **Steward, J.** Theory of culture change / J. Steward. – Urbana : University of Illinois Press, 1955. – 244 p.
18. **Sahlins, M.D.** Culture and environment: The study of cultural ecology / M.D. Sahlins // Horizons of anthropology. – 1965. – 134 p.
19. **Vayda, A.P.** Ecology: cultural and non-cultural / A.P. Vayda, R.A. Rappaport // Introduction to cultural anthropology. – 1968. – P. 488–499.

20. *Маркарян, Э.С.* Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ / Э.С. Маркарян. – М. : Мысль, 1983. – 284 с.
21. *Саушкин, Ю.Г.* Культурный ландшафт / Ю.Г. Саушкин // Вопросы географии. – 1946. – Сб. 1. – С. 97–106.
22. *Веденин, Ю.А.* Очерки по географии искусства / Ю.А. Веденин. – М. : Рос. НИИ культурного и природного наследия, 1997. – 224 с.
23. *Гумилев, Л.Н.* География этноса в исторический период / Л.Н. Гумилев. – Л. : Наука, 1990. – 279 с.
24. Український географічний журнал / [гол. ред. Л.Г. Руденко]. – 2010. – № 2(70). – 76 с.

Поступила в редакцию 03.12.2012 г.